

§ 26. Всѣ призрѣваемые получаютъ одинаковый столъ; тѣмъ же столомъ пользуются и служащія лица съ правомъ получать его на домъ; больныя же пользуются пищей, соответствующей состоянію ихъ здоровья, по указанію врача и съ разрѣшенія Комитета.

§ 27. Призрѣваемые въ случаяхъ заболѣванія переводятся въ лазаретное помѣщеніе, по представленію врача, распоряженіемъ администраціи Дома, о чемъ доводится до свѣдѣнія Комитета для дальнѣйшихъ распоряженій.

§ 28. Ближайшій надзоръ за исполненіемъ призрѣваемыхъ правилъ, выработанныхъ Комитетомъ и опредѣляющихъ порядокъ ихъ жизни, вмѣняется въ обязанность смотрителю Дома призрѣнія.

§ 29. Смотритель Дома (онъ же экономъ) избирается Комитетомъ изъ лицъ, имѣющихъ санъ священника, извѣстныхъ по своей доброй жизни и хозяйственной опытности.

§ 30. На смотрителя Дома кромѣ административнаго надзора, возлагается дѣлопроизводство и писмоводство по дѣламъ Комитета за особое вознагражденіе по назначенію Комитета, предъ которымъ онъ является лицомъ отвѣтственнымъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по службѣ въ Домѣ призрѣнія.

§ 31. Обязанности смотрителя опредѣляются Комитетомъ особою Инструкціею, утвержденною Епархіальнымъ Съездомъ.

§ 32. Смотритель Дома живетъ въ Домѣ призрѣнія, и, кромѣ квартиры съ отопленіемъ и жалованья, пользуется (со своей семьей) готовымъ столомъ; количество порцій опредѣляется Комитетомъ.

V. О церкви для призрѣваемыхъ.

§ 33. При домѣ призрѣнія для удовлетворенія религиозныхъ нуждъ призрѣваемыхъ имѣется свой храмъ со штатомъ, состоящимъ изъ священника и псаломщика.

§ 34. Содержаніе церкви, жалованье священнику (онъ же и смотритель Дома) и псаломщику назначается изъ общихъ суммъ Дома, по постановленію Комитета, утвержденному Епархіальнымъ Съездомъ.

§ 35. Священникъ получаетъ квартиру и прочее довольствіе по должности смотрителя Дома.

§ 36. Для записи прихода и расхода суммъ церковныхъ Комитетомъ выдается шнуровая книга, которая ведется настоятелемъ церкви при помощи псаломщика и ежемѣсячно представляется Комитету за подписью причта и церковнаго старосты.

§ 37. Церковный староста избирается Комитетомъ и утверждается въ должности его высокопреосвященствомъ.

§ 38. На церковнаго старосту, въ сотрудничествѣ съ о. настоятелемъ, возлагается ближайшее попеченіе о благолѣпії храма и храненіе церковныхъ суммъ, каковыя расходуются на нужды церкви съ разрѣшенія Комитета.

VI. О призрѣніи малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ.

§ 39. Въ Домѣ призрѣнія имѣется особое помѣщеніе, куда принимаются во всякое время круглыя малолѣтнія сироты, не имѣющія близкихъ родныхъ, которые могли бы принять ихъ на свое попеченіе; эти сироты остаются въ Домѣ подъ надзоромъ особой надзирательницы (изъ призрѣваемыхъ) до 10-лѣтняго возраста, на полномъ иждивеніи Дома призрѣнія; по достиженіи же указаннаго возраста опредѣляются Комитетомъ—мальчики въ Александро-Невское Антоніевское духовное училище, а дѣвочки—въ епархіальное училище или въ иное учебное заведеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ объ избраніи епископа.

Въ настоящее время самый острый вопросъ для нашей Епархіи — это выборы митрополита... Около этого вопроса вертятся думки клириковъ, этимъ вопросомъ заняты лучшіе, сознательные члены Христовой Церкви изъ мірянъ...

Кого выбирать,—вотъ вопросъ, волнующій въ настоящее время всю Петроградскую паству. Выборы — дѣло серьезное: допустишь ошибку,—не такъ-то легко будетъ ее исправить... Кого же выбирать, на самомъ дѣлѣ; вѣрнѣе, какой критерій приложить къ личности кандидата на постъ митрополита, чѣмъ руководствоваться въ дѣлѣ подачи избирательныхъ бюллетеней?.. Почему можно сказать, что тотъ, а не этотъ именно кандидатъ болѣе желате-

лень, болѣе подходящъ для занятія епископской кathedры?

Со статьей, проливающей нѣкоторый свѣтъ на поставленный вопросъ, выступилъ въ „Епархіальныхъ Извѣстіяхъ“ о. Н. Смирновъ (Изв. № 15), полагающій, что „надо выбирать челоуѣка праведной жизни, молитвенника предъ Богомъ... Надо искать святого по жизни; остальное все приложится“. Вотъ по поводу-то этой статьи, этого односторонняго утвержденія и хочется поговорить съ собратьями—будущими выборщиками митрополита... Положеніе, выставленное о. Н. Смирновымъ, слишкомъ общее и односторонне. Его критерій для опредѣленія степени пригодности кандидата на постъ митрополита слишкомъ малъ, слишкомъ расплывчатъ. Никто не отрицаетъ, что святость и добродѣтель нужна въ епископѣ, ибо онъ свѣтильникъ, призванный бросать свой свѣтъ на пути шествія церковной жизни цѣлой Епар-

хія... Духовный свѣтильникъ, лишенный святости, уже не есть свѣтильникъ! Но одной святости еще недостаточно, слишкомъ мало для занятія епископской кафедрой, съ одной лишь только святостью невозможно управлять всей Епархіей. Епископъ—прежде всего организаторъ церковно-общественной жизни въ своей Епархіи;—можетъ ли человекъ, достигшій даже высшей степени святости, но лишенный административнаго таланта, исполнять эту свою организаторскую обязанность?!—А что святость еще не гарантируетъ „силы управления“ — тому свидѣтель св. Апостолъ Павелъ...

Епископъ—защитникъ Церкви и ея свободы; ему приходится сталкиваться съ людьми, враждебно настроенными по отношенію къ церкви; можетъ ли только святой, но лишенный энергіи и боеспособности, человекъ защитить интересы церкви, особенно нынѣ, въ періодъ формировація церковной жизни?!

Епископъ ради пользы своего дѣла долженъ стоять въ курсѣ жизни какъ церковной, такъ и внѣцерковной; можетъ ли благочестивый, но лишенный образования и остраго ума человекъ нести бремя епископства?!

Епископъ—учитель и апологетъ православія, исполнительный органъ церковнаго собора, — можетъ ли хотя бы и святой, но не умѣющій связать трехъ словъ человекъ защищать на каждомъ шагѣ истины православія, учить людей, внѣдрять въ сознание соборныя опредѣленія?!

Епископъ—судія въ вопросахъ пастырской совѣсти; пусть онъ святъ, но если не пережилъ многого, если не знаетъ „живой жизни“—его судъ будетъ одностороненъ: правъ, но не милостивъ...

Епископъ, по нашему мнѣнію, долженъ гармонически сочетать въ себѣ святость съ энергіей, административнымъ умомъ, знаніемъ жизни, и твердостью воли... Иначе,—если въ немъ будетъ одна лишь святость — ему не под силу будетъ править Церковью, особенно въ нынѣшнюю жгучую и переходную годину жизни церковной. Обладающіе одной только святостью, безъ другихъ непремѣнныхъ атрибутовъ власти, гораздо болѣе принесутъ міру пользы, если въ своихъ уединенныхъ келліяхъ будутъ возносить жаркія молитвы Богу за грѣшный, волнуемый страстями міръ... Ставъ же у власти они должны будутъ пожертвовать самоуглубленіемъ, самопознаніемъ, созерцаніемъ, или не будутъ нести бремя управления...

Возьмемъ примѣръ важнѣйшихъ въ исторіи управителей и устроителей церковной

жизни.—Исуса Христа—перваго новозавѣтнаго Архіерея—мы знаемъ не только какъ святого молитвенника, но и какъ стойкаго борца за правду, обличителя лжи, толкователя закона, энергичнаго реформатора нравовъ. Апостолъ Павелъ покорилъ Евангелію языческой міръ не силою одной лишь только личной святости, а и умомъ, силой воли, настойчивостью, распорядительностью, знаніями... Святые Афанасій Великій, Николай Чудотворецъ и другіе защитники православія въ смутный періодъ его исторіи, боролись съ ересями не одной святостью, а выходили на брань во всеоружіи знаній, ума, энергіи...

Безспорно: нужна въ Епископѣ святость, но не одна только; да объ этомъ, кажется, и говорить-то не приходится: ставленническая грамота даетъ безспорное опроверженіе утвержденію о. Смирнова о достаточности святости для Епископскаго служенія... „Подобаетъ ему, іерею (а тѣмъ болѣе архіерею)... быти... свой домъ добрѣ правящу“. — Положеніе, указывающее на административныя качества Епископа.

Искать кандидата на вдовствующую епископскую кафедру надо не „среди людей, скромно шедшихъ по пути Христову въ скитахъ, уединеніяхъ, на скромныхъ приходахъ“, а на шумныхъ и бурныхъ стогнахъ и площадяхъ церковно-общественной жизни. Въ скиту мы найдемъ святого, молитвенника, аскета, но кто намъ дастъ гарантію, что этотъ святой совмѣщаетъ святость съ административными дарованіями. Только критика прошлой работы кандидата дастъ возможность судить о его пригодности или непригодности занять епископскую кафедру.

Нуженъ — это безспорно — архіерей общественникъ, умѣлый и опытный организаторъ,—такого можно найти лишь тамъ, гдѣ жизнь бурлитъ, гдѣ бьетъ ключомъ и клокочетъ церковная работа... Въ средѣ общественныхъ работниковъ, а не въ замкнутомъ кругу отшельниковъ скрывается нашъ будущій архипастырь и вождь.

Неправъ о. Смирновъ и въ утвержденіи, что безразлично—будетъ нашъ епископъ либераль или консерваторъ... О, далеко не безразлично!.. Спасибо,—пріѣлись консерваторы, довольно они тянули вспять корабль церковный... Выберемъ консерватора, — придется ждать исторіи, подобной московской или черниговской. Вѣдь консерваторъ не дастъ двинуть съ мѣста церковную жизнь, онъ и церковную мысль постарается законсервировать; а вѣдь, всѣ ждуть церковнаго обновленія, а не спячки, не покоя. Архіерей консерваторъ

вызоветъ къ себѣ недовѣріе, нелюбовь, даже злобу... А что, если онъ потянетъ назадъ жизнь, задумаетъ по старому заставить духовенство служить монархіи... Отъ кого, кого, а отъ застывшаго неподвижно консерватора надо отрещиваться...

Надо при выборахъ мѣрить личность кандидатовъ не одной мѣркой святости, надо опредѣлить, взвѣсить, измѣрить всю духовную фізіономію избираемыхъ. Надо опредѣлить ихъ прошлую церковно-общественную дѣятельность, ихъ взгляды, убѣжденія, и тогда только голосовать за того, кто при высокомъ умѣ, глубокомъ и всестороннемъ образованіи, энергіи, прогрессивномъ складѣ мыслей зарекомендовалъ себя въ прошломъ, какъ энергичный работникъ и благочестиво настроенный молитвенникъ.

Я слышалъ отъ одного прогрессивнаго и энергичнаго батюшки фразу: „намъ надобенъ митрополитъ-революціонеръ“ и эта фраза справедлива: намъ надобенъ митрополитъ, могущій всколыхнуть, взбунтовать спокойное, консервативное болото русской церковной жизни.

Нужна строгая осмотрительность при выборахъ, а потому и наиболѣе желательными выборщиками явятся люди критическаго ума, прогрессивнаго настроенія.

Священникъ К. Семеновъ.

Около великихъ тайнъ.

По слову великаго апостола бракъ есть „тайна великая“. Въ бракѣ „мужъ и жена Богомъ сочетаются въ плоть едину“. И это, Богомъ благословенное, сочетаніе должно быть по идеѣ неразрывно: „еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ“, по непреложному слову Христа Бога — священнодѣйствителя тайнаго и чистаго брака и заодноположителя тѣлеснаго брака.

Къ браку, какъ священному институту, и государство, и общество „должны относиться съ величайшею строгостью“. Исторія такъ учитъ, что „горе тому государству, которое распатало семью и развратило ее. Незамѣтно для себя—это государство подготовитъ себѣ гибель, разрушивъ свои коренные устои“. „Строгость со стороны государства должна сосредоточиться главнымъ образомъ на гарантірованіи закономъ супружеской вѣрности“, безъ которой бракъ теряетъ всякое значеніе. Невѣрность супруговъ, ихъ прелюбодѣянiе, внесетъ въ семью „бездну многу“ преступлений! Поэтому въ самыхъ первобытныхъ обще-

ствахъ любовь и половыя отношенія подлежали регламентаціи и дисциплинѣ.

И въ нашемъ уголовномъ кодексѣ есть статьи, охраняющія крѣпость и святость брачныхъ узъ. Однако знатоки сихъ дѣлъ увѣряютъ, что нашъ уголовный кодексъ относится къ невѣрности супруговъ съ чрезвычайною снисходительностью, несравненно слабѣе другихъ законодательствъ, даже новѣйшихъ, не говоря о древнихъ.

„Не нужно быть великимъ юристомъ, говорить г. К. Скальковскій, чтобы сообразить, что нашъ законъ гораздо крѣпче охраняетъ камни, коровъ и г. Стасюлевича, нежели крѣпость и святость брачныхъ узъ“.

Дѣло въ томъ, что по нашему уложенію о наказаніяхъ, затопленіе каменоломни наказывается каторгой на 10—12 лѣтъ;—скотоложство—ссылкою въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, а оскверненіе семейныхъ узъ, разрушеніе счастья всей жизни, отравленіе навѣки вашего существованія прелюбодѣянiемъ съ вашею женою — наказывается лишь тюремнымъ заключеніемъ отъ 4 до 8 мѣсяцевъ, „ровно столько, иронизируетъ г. Скальковскій, насколько былъ приговоренъ литераторъ, несвоевременно сообщившій въ фельетонѣ о пожалованіи г. Стасюлевичу къ празднику звѣзды“... И при такомъ-то положеніи вещей наши юристы плачутся, что каноническое право оставило слишкомъ много слѣдовъ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ.

Первоначальный источникъ церковныхъ законовъ — Моисей рекомендовалъ однако за прелюбодѣянiе смерть. (Скальковскій: „О женщинахъ“).

Законъ Моисеевъ твердо говорилъ и о блудѣ: „не должно быть блудницы изъ дочерей Израилевыхъ, и не должно быть блудника изъ сыновъ Израилевыхъ“. И еще: „если кто нибудь встрѣтится съ молодою дѣвицею, обрученною мужу, и ляжетъ съ нею, то обоихъ ихъ приведите къ воротамъ того города, и побейте ихъ камнями до смерти“ (Втор. XXII и XXIII).

Не нужно долго доказывать, что и Новый Завѣтъ считаетъ блудъ однимъ изъ смертныхъ грѣховъ, затворяющихъ для блудниковъ входъ въ новый Іерусалимъ—Царство Небесное (Апок. XXII; 1 Крѣ. VI).

И въ церковныхъ канонахъ не къ добродѣтелямъ, конечно, причисляются „грѣхи, бывающіе отъ вождельнiя и сладострастія—прелюбодѣянiе и блудъ“ (Григ. Нис., пр. 4). Христіанство считаетъ честнымъ лишь бракъ и несквернымъ — лишь брачное ложе, и не можетъ благословлять *всякое* сожительство, какъ законное, не можетъ причислить къ благосло-